

РОМАШКОВЫЙ ЧАЙ

Рассказ из фэнтези цикла
"Меня зовут Ёж. И я – перекаати-поле".

Ангелина Денкер

12+

Ангелина Денкер

Ромашковый чай

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67811999

SelfPub; 2022

Аннотация

Литлтаун – маленький городишко в самом центре Нигде... хотя, нет, чуть правее и ниже. Ещё ниже. А теперь немного левее... Впрочем, какая разница? Туда в самый разгар юбилея забрёл Ёж. Он – перекаати-поле, ставший невольным слушателем историй городка: о вере и неверии, о дружбе и любви, о кошмарах и чудесах. Тех, что побольше, и тех, что поменьше. Предвосхищая ваши возмущения: "Позвольте, разве у перекаати-поля есть уши?" – скажу, что в Литлтауне происходили события куда более фантастические. Об этом в первом рассказе фэнтези цикла "Меня зовут Ёж. И я – перекаати-поле." – "Ромашковый чай".

Ангелина Денкер

Ромашковый чай

В маленьком городишке в самом центре Нигде... хотя, нет, чуть правее и ниже. Ещё ниже. А теперь немного левее... Впрочем, какая разница? Четвёртые сутки лил дождь. Литлтаун промокал насквозь, благо, что не подцепил простуду – это бы уже ни в какие ворота! Тем более накануне своего дня рождения. Когда тебе исполняется девятьсот девяносто девять (да ещё и с хвостиком!), будь добр, а за праздничным столом не чихай: не смущай гостей и салфетки попытками в них высморкаться. Гости-то могут и промолчать, а вот салфеткам будет очень обидно.

На праздник были приглашены все горожане и не успевшие сбежать туристы, не забыли и про жителей окрестных деревень. Ожидалось, что предстоящий день рождения Литлтауна станет событием невиданного масштаба, да только все праздничные растяжки и плакаты, украшенные фонарные столбы и раскрашенные по случаю какими-то предприимчивыми шутниками древние камни статуй и памятников представляли мрачное и печальное зрелище под струями дождя, посланного разгневанными богами на голову несчастного городишка.

А я, как любое уважающее себя перекаати-поле, в приглашениях не нуждаюсь, и посему явился к имениннику чуть ли

не с самого утра. Устраивать экскурсии по невзрачным достопримечательным углам в количестве три штуки, да ещё и под проливным дождём – нет дураков. Однако стоило мне умастить себя на самое лучшее место за пустующим пока праздничным столом, как я понял, что никогда и нигде не встречал более унылого и безмолвного преддверия праздника. И несмотря на то, что нутро моё не изобилует потрохами, оно подсказывало: не будет тебе сегодня ни радости, ни чудес, ни превращений, ни даже тортика.

Где же вы, о, девы юные, с чарками вина?

Где вы, юноши молодые, с яствами на блюдах?

И это лишь малая часть того бреда, которая зародилась в пустоте моего сознания, когда я предавался созерцанию единственной и неповторимой точки на противоположной стене за неимением более живописных картин.

Хлопнула дверь, и в празднично украшенный зал самого большого здания способного вместить непомерное количество праздных бездельников вошёл маленький худощавый, бодрый старик, заросший густой белой бородой, по всей видимости уже очень давно пребывающей в ссоре с гребнем для волос, как и его взъерошенная шевелюра. Я ещё удивился: и как он остался совершенно сухим, придя с улицы, ведь там не переставая идёт дождь?

Внимательно оглядев зал, гость тихо вздохнул и улыбнулся. Улыбка его, печально-снисходительная, ещё мгновение барахталась в белоснежной пене бороды, но вскоре потонула, не успев издать ни звука. Заметив меня, он направился прямо к столу, за которым я, будь у меня способность издавать звуки, вот уже битый час тихо поскуливал бы от скуки и разочарования. Его взгляд, ясный и спокойный, изучающе бродил по моей персоне.

– Новенький, – заключил старик и сел напротив. – Поздравить пришёл? – весело поинтересовался он. – Рановато ты. Праздник начнётся после... да только сомневаюсь, что кто-то придёт в такую-то погоду.

Он просто констатировал тот факт, о котором я и сам начал смутно догадываться, но мне вдруг захотелось сказать ему что-нибудь ободряющее, да вот отсутствие рта всё усложняло.

– Ты не переживай, я не расстроен этим «фактом», – передразнивая мои мысли, продолжил дед. – Подумаешь, стены этого дома лишний раз не увидят парочку обжор и дармоедов, что явятся на праздник, дабы набить брюхо, – усмехнулся он. – А бессловесный слушатель вроде тебя – это просто подарок для такого замшелого любителя рассказывать ещё более покрытые плесенью были и небылицы. Так что порадууй старика! – и он засмеялся тихим, шелестящим смехом, что маленьким щенком стал резвиться, гулко отскакивая от стен зала, и умолк окончательно только где-

то на головокругительной высоте потолка.

«Вот я влип!» – подумалось мне, и я предпринял жалкую попытку сорваться с места.

– Ничего у тебя не выйдет, – по- доброму погрозил этот странный старик. – И не потому, что мне так уж хочется мучить тебя своими рассказами, – любопытные уши забредают сюда время от времени и без моей помощи, – а потому лишь, что этого хочешь ты сам.

И тут я в очередной раз пожалел, что природа не наделила меня способностью строить многоэтажные нецензурные сооружения, когда это так необходимо.

– Я бы предложил тебе стаканчик, но сам понимаешь... – извинился мой собеседник, внезапно достав из- за пазухи тёмно- зелёную бутылку, словно до этого его всё устраивало, а вот отсутствие у меня верхних конечностей его почему- то расстроило. Голос незнакомца прозвучал довольно искренне, так что я ему почти поверил, и он начал рассказ, не дожидаясь моего на то согласия.

– Ты не думай, знавал Литлтаун времена, когда небо было совершенно безучастно, сколько бы молитв не посылали туда отчаянные мечтатели...

РОМАШКОВЫЙ ЧАЙ

Литлтаун спал. И тихая респектабельная улица Обычная ещё спала, когда на крыльцо жёлтого с торчащим из красной крыши большим телескопом дома под номером 33 выскочил невысокого роста круглолицый с большими распахнутыми глазами, взлохмаченный и похожий на сову старик в светлой рубаше и мешковатых штанах на подтяжках. Едва сдержав себя, чтобы не побежать, он надел небольшую круглую шляпу на голову, нервозно поправил галстук-бабочку на шее, а заодно и покосившуюся табличку на двери с лаконичной надписью:

Провидец Фред.

Предсказываю будущее.

Примирияю с настоящим.

Перемалываю прошлое.

Довольный результатом он стал спускаться по ступенькам, но тут же хлопнул себя по лбу за забывчивость: вновь забежал в дом и вернулся уже с клеткой, в которой весело шепетала канарейка. Подвесив её к козырьку крыльца, старик лёгкими пинками загнал обратно в дом кота, облизывающегося на птицу, и закрыл дверь.

Быстрым шагом Фред пошёл со двора – он должен предупредить всех! – но внезапно остановился: посмотрев направо, затем налево, так и не смог определиться, куда же отправиться в первую очередь. С трудом найдя в глубоких карманах штанов монетку, старик подбросил её – выпала решка. Он обречённо вздохнул, убрал монетку в маленький нагруд-

ный кармашек рубахи и повернул направо.

– Ещё не всё потеряно, мам. Мам! Надо продолжать верить!

Джимми, 12-летний паренёк, шёл, опираясь на костыли, навстречу Фреду. Его мать, погружённая в тревожные мысли, шагала рядом.

– Да, да, сынок. Продолжать... верить.

Фредди приподнял свою шляпу, чтобы поприветствовать женщину, но та не обратила на него внимания. А мальчуган, слегка кивнув в ответ, отвёл глаза. Расстроено нахлобучив шляпу на голову, уже не таким быстрым шагом Фредди подошёл к соседскому дому и стал тарабанить кулаками и стучать ногами в дверь. Хозяин дома – Джек, высокий нескладный мужчина в пижаме и тапках, был похож на гигантского богомола. Обнаружив за дверью Фредди, мужчина закатил глаза.

– Да шо ты там топчешься у порога? Открой уже эту дверь, всё равно ничего другого делать не умеешь, – раздался крик из-за спины мужчины.

Не сказав ни слова, Джек вышел и направился к центру улицы. Фредди проводил его удивлённым взглядом и собрался было идти следом, но его остановил голос:

– Да вы гляньте – явился-таки! И как же у тебя совести хватило вновь показаться мне на глаза?

И голос этот всколыхнул не самые приятные воспомина-

НИЯ.

За свадебным столом рыдала невеста. Фредди, сидящий рядом с ней через гостя (и чем заслужил такие почести?), терялся в догадках, почему она так недовольна – разве это дело противиться судьбе?

– Ты! Ты погубил всю мою жизнь! Разве я просила у тебя такого мужа? – с надрывом упрекнула невеста предсказателя.

– Сарочка, не преувеличивай. Ты хотела мужа? Вот тебе муж. Да и не так страшен чёрт... – Фредди осёкся, бросив взгляд на Джека: он отплясывал нелепый танец под весёлую мелодию, размахивая руками и ногами невпопад, словно неисправная деревянная игрушка.

– Я же тебе говорил, что предсказания – это неточная наука... – словно оправдываясь, вновь подал голос Фредди.

– Неточная? Неточная?!

Сара даже подпрыгнула на месте от возмущения, в свою очередь от её крика подпрыгнул от удивления и сидящий рядом гость.

– Но мне-таки от этого не легче! И шо ты мне прикажешь с этой неточностью делать?!

Услышав, как новоиспечённый муж протяжно завыл куплет песни, которая по идее должна была всех развеселить, Сара снова зарыдала. И гость рядом с ней, не выдержав драмы, тоже зарыдал у неё на плече.

– Зачем пришёл? – на горе-провидца угрожающе смотрела жена Джека – Сара.

– Это случится сегодня! Я прошу тебя в этот раз мне поверить.

– Однажды я тебе уже поверила! Вот, что из этого вышло! – и женщина указала на мужа, худющие руки и ноги которого мелькали в воздухе – он делал утреннюю зарядку посреди дороги.

– Но это будет настоящее чудо!

– Чудо случится, когда ты исчезнешь из этого города!

Сара, сжав кулаки, двинулась на Фредди, и он поспешил покинуть крыльцо дома, в котором ему были не рады.

– Ты не провидец, а проходимец! – бросила женщина ему вслед и оглушительно захлопнула дверь.

Фредди остановился лишь у соседнего дома, слева от своего. Потоптавшись на месте, он развернулся, чтобы уйти, и не смог: Джимми заслуживал этого чуда как никто другой.

– Вы уверены, что стоит ехать? По радио сообщают о надвигающемся шторме.

Мать Джимми обеспокоенно наблюдала, как муж и сын складывали в машину рыболовные снасти и вещи для кемпинга.

– Я верю синоптикам не больше, чем нашему соседу-провидцу. Кстати, помяни чёрта...

Завидев Фредди, который неспешным шагом возвращался с покупками из магазина, мужчина заговорщически подмигнул сыну и крикнул:

– Эй, Фред! Скажи-ка, будет ли сегодня шторм?

– Доброе утро, – приподняв шляпу, поздоровался Фредди.

– Погоду я оставляю синоптикам. Сожалею.

– Тогда напророчь: какой будет наша поездка – удачной или нет?

– Удачной, – сообщил Фредди и, слегка задумавшись, добавил, – если будете ловить на червя.

Вечером того же дня все радиоприёмники городка взорвались громогласным сообщением:

– Срочные новости с Черного озера! Наш корреспондент сообщает, что из-за шторма, который обрушился на окрестности, десятки погибли и ранены, а те, кому посчастливилось выжить, смогут вернуться домой еще нескоро...

С некоторой опаской Фредди всё же постучал в дверь.

– У меня есть важная новость... – слегка замявшись, сообщил Фредди, – дверь открыла мама Джимми.

– Опять вы за старое?

– Мадам, я уже не молод, чтобы приниматься за новое.

– Что на этот раз? Очередное предсказание, которое обернется катастрофой?

– Это будет настоящее чудо! Вот увидите!

– Не хочу я ничего видеть! Я устала от в а ш и х чудес! Прошу вас больше не подавать ложных надежд моему сыну, – и она захлопнула дверь перед носом старика.

Угрюмый, Фредди продолжил свой обход: он плёлся мимо дома Джека, вокруг которого хозяин уже нарезал круги трусцой, и поднялся на очередное крыльцо.

– Дружище! – ему открыл высохший, но подвижный старик – его единственный друг Гарри. – Ты сегодня припозднился. И это мне поведал авторитетный источник – мой желудок! Он всё ещё пуст, хотя этого никогда в такое время отродясь не бывало! Пойдём скорее завтракать.

– Мне не до этого.

– Как? Ты что, уже позавтракал?! – искренне удивился Гарри.

– Мне не верят. Опять.

Гарри сочувственно покачал головой, а затем, хлопнув себя ладонью по животу, провозгласил:

– Что ж, теперь предсказаниями займусь я, и вот первое из них: умереть мне сегодня голодной смертью! – и он шустро спустился с крыльца. – Сейчас всё устрою.

Недоумевая, Фредди последовал за ним.

Люди, привыкшие к чудачествам лишь одного старика – Фреда, искренне удивлялись, когда на пороге их дома возникали уже двое – и от греха подальше они молча стекались к центру улицы. Кто в пижаме и тапках, или завязывая на ходу галстук, а кто и с сэндвичем в зубах – ещё сонные носы

окружили возбуждённого и нетерпеливого виновника переполоха и замерли, сопя и вздыхая. Две дюжины, не меньше, и грозного и внушительного вида дама, которая считалась за двоих.

– Сегодня! – провозгласил нарушитель спокойствия, потирая руки.

– Чего сегодня, старый ты дурень? – крикнули из толпы.

Вместо ответа Фредди медленно и торжественно поднял палец вверх, и все как по команде подняли головы в указанном направлении.

Толпа загудела ульем, когда до неё, наконец, дошёл смысл происходящего. Дама, став ещё более грозной и внушительной, протаранила толпу и нависла над Фредди.

– Сколько лет ты, калоша, твердишь одно и то же, а? Сколько лет мы все собираемся здесь, слушаем твои рассказы, одни бредовее других, но хотя бы раз ты оказался прав, а?

Под напором дамы, ставшей ещё более грозной и чрезвычайно внушительной, собравшиеся начали возвращаться по домам.

– Говорю же вам, послушайте... В шесть тридцать вечера! Это случится! Обязательно случится! – Фредди вертелся на месте, точно игрушечный волчок, стараясь убедить в своей правоте уходящих людей, хоть кого-нибудь...

– Слушай, Фред... – рука друга на его плече показалась тяжелой и совершенно чужой, – пора уже перестать верить в сказки... вспомни ту неразбериху с марсианами, которых

ты так ждал. Мы все чуть не поверили, так правдоподобно они рассказывали о Марсе, а оказалось? Марсологи! Наслушались твоих сплетен, приехали встречать внеземной разум, а встретили – тебя!

– Это произойдет, вот увидишь! – упрямо пробубнил Фредди.

– Ладно бы ты сообщил победит ли наша футбольная команда в первенстве, или станет зануда Билл президентом... Вот, кстати и он. Утро доброе, Билл!

– Доброе? Разве такое утро может быть добрым? Я вот всё думаю, откуда пошло это – доброе утро? Какой такой олух решил, что утро может быть добрым?

Но Билла уже никто не слушал.

– То, о чем ты говоришь... – продолжил Гарри, – это не просто неестественно, а...

– Глупо?

– Такого не может быть, дружище. Не под этим небом, – хлопнув друга по плечу, Гарри направил себя в излюбленную закусочную.

– А я вам верю, мистер, – Фредди обернулся: к нему, опираясь на костыли, приближался улыбающийся мальчик. – Легенда гласит, что он исцеляет людей.

– Ох, Джимми... – только и сказал Фредди, ведь кому, как не этому мальчишке отчаянно цепляться за малейшую надежду на исцеление после того, что произошло с ним два года назад.

– Но вы уверены, что сегодня?

– Хочется верить.

– Может, он опаздывает, потому что сегодня среда? В среду даже поезда любят опаздывать. Или потому что остальные его не ждут?

Фредди устало пожал плечами.

– Значит, надо сделать так, чтобы все поверили! – Джимми побрел вперёд. Старик какое-то время наблюдал за ним, в надежде понять, что тот задумал.

– Джимми, погоди! – воскликнул Фредди, когда мальчик взобрался по ступенькам к двери ближайшего дома. Старик нагнал его и осторожно взял за плечи. – Я не думаю, что это хорошая идея, сынок. Я старый дурак, на меня и смотрят свысока, а ты... слишком дорого заплатил за мои чудачества.

Фредди взглянул на паренька, увидел его глаза, в которых не было и тени упрёка, и внезапно осознал насколько устал. Насколько стар. Сколько времени потрачено впустую на бесплодные мечтания и попытки всех убедить в своей правоте. И разозлился.

– Ничего не будет! Ничего не произойдет! Понимаешь, я всё выдумал!

Он надеялся, что увидит в глазах мальчика слёзы, или наивную веру в него несмотря ни на что, почти молил про себя: "Отрицай! Переубеди меня! Не сдавайся!"

– Ладно... – прошептал Джимми и медленно зашагал туда, откуда пришёл.

– Ладно... – упавшим голосом повторил Фредди и, постояв немного в нерешительности, зашаркал в противоположную сторону. Он не увидел, как Джимми вернулся, вновь поднялся на крыльцо и постучал в дверь, которую открыла грозного и устрашающе внушительного вида дама.

– Ладно... Ладно. Почему же всё так не складно? – обратился Фредди к канарейке, снимая её вечером с козырька, но птичка щебетала о чём-то своём, не заботясь о проблемах чудаковатого человека. Так и не дождавшись вразумительного ответа от птицы, Фредди отправился в дом.

– Фред! Старый ты Ностра-как-его-там-дамус! – Гарри орал во всю силу своих старческих продымленных лёгких и очень настойчиво барабанил в дверь. – Вылезай из-под того хлама, что ты зовёшь своим одеялом, и открой мне, наконец!

Надежда хозяина дома на то, что буян уйдет не дождавшись ответа, таяла с каждым последующим ударом в ни в чём неповинную дверь. Фредди тяжело поднялся из кресла и побрёл отворять.

– Пожар? – уныло осведомился он, приоткрыв дверь ровно настолько, чтобы можно было просунуть нос.

– Какой там! – Гарри бесцеремонно распахнул дверь, схватил друга за руку и выволок наружу.

«Дежа вю, – подумалось старику, и он помотал головой в надежде избавиться от видения, – или я все еще сплю».

Его соседи стояли в центре улицы, окружив Джимми, пе-

реминаясь с ноги на ногу, покрывая, покашливая, ожидая. Фред украдкой ущипнул себя за руку, но представшая перед ним картина не исчезла. Все смотрели то на мальчика, то на небо, пока взгляды не остановились окончательно на безоблачной безбрежной синеве. Стало очень-очень тихо. И только солнце ласково одаривало людей последними лучами уходящего дня. Прошел час. Кто-то играл в карты, сидя на тротуаре, другие читали книги, третьи просто слонялись взад и вперёд, но никто так и не заговорил. Даже дама непомерно внушительного и убийственно грозного вида не проронила ни слова. Она лишь взглянула на часы – шесть сорок пять, раздражённо ударила зонтом о свою ладонь, затем недвусмысленно ткнула им в сторону Фредди и направилась домой.

Последовав её примеру, все начали расходиться.

– Спасибо тебе, сынок, – Фредди погладил Джимми по голове. – Ты верил до конца. Видимо, это действительно глупо. Но кто сказал, что вера всегда рациональна и умна?

Джимми опустил голову.

– Пойдём. Я угощу тебя чаем.

– Ромашковым?

– Ромашковым.

Вечером следующего дня Фредди увидел мальчика, сидящего на тротуаре неподалеку от его дома.

– Ты что здесь делаешь, парень?

– Я решил подождать его здесь.

– Джимми...

– Сейчас только без пяти пять. Ещё есть время. Он просто опаздывает, как всегда, – мальчик с надеждой посмотрел вверх.

Небо оставалось чистым и дерзко синим.

Прошёл день, два, неделя привычным размеренным ходом ползла к концу. А Джимми всё приходил в назначенный час, садился на тротуар и ждал. Другие мальчишки дразнили его, проезжая мимо на велосипедах, а жители Обычной улицы старались не встречаться с ним взглядом и обходили стороной, пока в один из вечеров к Джимми не подсел-таки Фредди.

– Вот, держи, – он бережно протянул мальчику чашку с душистым чаем.

– Когда пью этот чай, представляю, как гуляю по поляне, сплошь усеянной ромашками!

– Почему бы и нет, – Фредди отхлебнул из своей кружки и прикрыл глаза. Ароматом ромашкового чая наполнились воспоминания: вот он, уютный родной дом, вот отец, мастерящий что-то на крыльце, мать возится с цветами, мурлыча под нос привязавшуюся мелодию, а вот и поляна... белая-белая...

– Спасибо, мистер...

– За чай? Да не за что. Иду я себе, вижу, ты здесь, как бельмо на глазу торчишь, дай думаю, хоть угощу бедолагу,

чем бог послал.

Джимми улыбнулся: все понял этот чудаковатый старик, просто не показывает вида, что и он ждал все это время. И до сих пор ждёт.

– Тебе спасибо... Послушай, сынок, в нашем мире действительно много чудес: маленьких, как улыбка солнечного луча, и больших, как твое сердце, и все приятное, что происходит с нами время от времени, просто надо научиться это видеть.

И старик повел мальчика к своему дому. У крыльца ютились два кресла: одно большое, другое поменьше.

Во все последующие вечера в руках Фредди и Джимми дымились кружки с чудесным напоминанием о ромашковой поляне: и после экскурсии по звёздному небу сквозь торчащий из красной крыши телескоп, и после словно невзначай подаренного галстука-бабочки, и во время неторопливых бесед о жизни, о людях, о чудесах. О тех, что побольше, и тех, что поменьше, однако идеального размера, чтобы уместиться в подаренную красивую банку из цветного стекла с надписью: «Для чудес».

На смену беззаботному, сверкающей рыбешкой плещущемуся в озерцах и речушках июлю, пришел теплый, укутанный пледом из чуть желтеющих листьев, тягучий и пряный медовый август.

– Умерли... – опустившись на колени перед клумбой, ма-

ма Джимми провела руками по засохшим цветам, – но вы не должны были умирать...

Услышав расстроенный голос матери, Джимми подошёл ближе, чтобы утешить, хоть и не знал как.

– Они не должны были умирать! Не должны! – женщина с остервенением стала вырывать засохшие цветы, ощутив руку сына на своём плече.

Испугавшись, Джимми отстранился, и мать взглянула на него, словно очнувшись от внезапного кошмара, но увидев на сыне подаренную Фредди галстук-бабочку, она разозлилась ещё больше.

– Что – снова к нему? Ну, иди. Иди! – женщина вырывала цветы, не замечая, как от её рук гибнут и те, что были живыми мгновение назад.

– Я тоже не забыл, мам... – прошептал мальчик, оставив мать у опустевшей клумбы.

– Зачем мне обращать внимание на мелочи, когда вот-вот может произойти что-то по-настоящему грандиозное?

Джимми привычно сидел в своём кресле на крыльце предсказателя, держа в руках заветную склянку. С галстуком-бабочкой и шляпой точь-в-точь как у Фредди, он теперь больше напоминал маленькую копию старика.

– Это не мелочи, Джимми. Такие вот маленькие чудеса и складываются в непрерывную киноленту твоей жизни, – старик привычно посмотрел на небо, горделиво свисающее

над их головами, и вздохнул грустнее обычного. – То, чего я с дуру наговорил, и ты все ждешь, протирая кресло своими маленькими штанами... мы ждем... ждали, просто не может бы...

На небесах кто-то очень неуклюжий с грохотом опрокинул нечто тяжёлое. Но в попытках исправить оплошность, невидимый житель небес зацепил ногой стул, уронил вазу со стола, чайник и пару чашек. Туда же отправился и вентилятор, натужно перемешивая воздух своими лопастями, и на земле, в сотнях тысяч миль от неба, маленький мальчик и маленький старик из маленького городка ощутили дуновение прохладного освежающего ветра. От непрерывного грохота из домов высыпались остальные жители в надежде понять, кто в ответе за это безобразие.

Был здесь и хозяин закусочной мистер Рич и пьянчужка Тед. Прибежал и зануда Билл, прибились даже жители соседней улицы и несколько любопытных с окраины города, и вся ребятня из окрестных кварталов, не гоняющая по улицам в эту пору голубей и собак.

Все удивленно переглянулись, когда услышали мажорную мелодию, доносящуюся словно отовсюду и из ниоткуда. Вновь раздавшийся грохот заставил людей благоговейно поднять головы к небу, но визгливый звук клаксона машины вырвал всех из оцепенения – люди перегородили путь автомобилю, хозяину которой взбрело в голову там проехать. Обернувшись, толпа поняла, что всё это время музыка зву-

чала из автомобиля, и водителю не досталось тумачков лишь по той причине, что момент был чрезвычайно волнительным и без драки.

И вдруг все стихло. Из носика опрокинутого на небесах чайника устремились вниз первые одинокие капли. Они разбивались вдребезги о землю, падали на головы собравшихся, были и такие, которые умудрялись попасть в глаз или по носу, за непредусмотрительно не поднятый воротник.

– Это ж обычный дож... – кто-то пихнул говорящего в бок.

– Смотри, болван!

Взгляды обратились к мальчику. На мгновение показалось, что он стал выше и сильнее, а безумный старик Фредди – моложе. На мгновение все вокруг поверили в чудо. Но разочарованных или удивленных вздохов не последовало, когда Джимми протянул всё также вздрагивающую руку легкому дождю. Он бережно поднёс к лицу храбрую каплю, упавшую на ладонь, и внимательно взгляделся в нее, понюхал, попробовал на вкус.

– Чай! – радостно объявил Джимми. – Ромашковый чай!

Улица утонула в возгласах. В воздухе замелькали руки, а дети, как по команде, высунули языки: все старались почувствовать вкус невероятного. И никто больше не смотрел ни на старика, ни на мальчика. У взрослых вдруг появилось невероятно важное дело: набрать в ладошки побольше ромашкового чая и вылить его кому-нибудь за шиворот! Их бо-

лее прозаичные соседи вытаскивали на улицу ведра и склян-ки, наполняя их впрок золотистой жидкостью.

– Старик был прав! – первый из братьев, высокий и то-щий, наполнял ведро из желоба водостока.

– А сколько надо выпить, чтобы стать бессмертным? – за-глянув в ведро, спросил второй брат, добродушный толстяк, принимая эстафету от старшего.

– Дурак! Он только исцеляет! – осадил его низенький и коренастый младший брат, выхватывая ведро и выливая зо-лотистую воду в бочку у крыльца. – Наберём побольше, ни-когда не угадаешь...

А старина Гарри, усевшись в кресло своего друга Фреда, весьма аристократично потягивал из крохотной фарфоровой чашечки теплый дождь. Даже мизинец отставил в сторону для полноты картины.

– Недурно. Совсем недурно, – причмокивал Гарри. – И ровно в пять часов. Ни минутой позже. Как ты и говорил, дружище.

– Я говорил о половине седьмого. Месяц назад.

– Так то обычный дождь! Слыхал когда-нибудь, чтобы время чаепития переносили на половину седьмого? Тради-ции – вещь серьезная. Традиции необходимо соблюдать! – И он сильнее оттопырил мизинец.

И даже дама непростительно внушительного и неприлич-но грозного вида стала какой-то теплой и домашней. Она улыбнулась Фредди и, ловя капли языком, запрыгала на ме-

сте, несколько не боясь вызвать землетрясение.

Зануда Билл выстроил в ряд банки и бутылки, чтобы подыгрывать на них поющему и почти протрезвевшему Тэду. Хозяин закуской мистер Рич неожиданно присоединился к нему с кастрюлей и половником, издавая ими чудовищные звуки.

– Исцеляйся! – со смехом крикнул один из мальчишек, что когда-то дразнил Джимми, выливая на него целую банку волшебного дождя, и потянул его за собой, чтобы прокатить на велосипеде.

И только мать Джимми, увидев счастливого сына, украдкой провела ладонью по лицу, стирая то ли попавшие на него капли дождя, то ли слёзы.

Смех, восторги, объятия, танцы и песни не прекращались еще очень долгое время, пока с неба проливалось золото ромашкового дождя.

Но дождь закончился. Утихли песни, разбежались дети. Сара и Джек в обнимку не переставали пританцовывать, даже закрыв за собой дверь, а очаровательно внушительного и добродушного вида дама, обменявшись номерами телефонов с водителем авто, бабочкой запорхала домой, с каждым шагом становясь всё более грациозной и счастливой. И все остальные стали расходиться, желая друг другу хорошей ночи почему-то шёпотом.

Старик и мальчик остались одни. Джимми по-прежнему опирался на костыли, а спина Фредди снова дала о себе

знать, когда он поднял с земли склянку для чудес, наполненную дождевой водой.

– Получается, легенда врёт, пареньь.

– Нет, не врёт. Вы же видели всех этих людей.

Предсказатель молчал, крепко прижимая к себе банку. А что ему было сказать? Да, он видел их: принявших своё прошлое, примирившихся с настоящим, смело смотрящих в будущее – людей, для которых дождь сделал то, что оказалось ему не под силу.

Фредди взял мальчика за руку, за сильную, окрепшую руку. Или ему показалось?

– Он исцеляет не тело.

Старик взглянул мальчику в глаза. И эти глаза, цвета ромашкового чая, светились надеждой.

«Чудненько»! – подумалось мне.

И хотелось бы что-то добавить, но добавить было нечего.

– Ты уже понял! – лукаво подмигнул мне седовласый дед. – Литлтаун – не обычный памятник буйной фантазии архитектора, тихо кропящего свои фантасмагоричные проекты, сидя в мягко-оббитой обстановке.

«И какой же ветер мне теперь проклинать за то, что занёс меня в этот образчик провинциального дома умалишённых?! Не нужны мне ваши тайны, легенды и бредовые

вымыслы!»

– Какая же нынче невоздержанная молодёжь! Это не заразно? – с притворным ужасом спросил старик и тут же рассмеялся.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ...